

Клыкова Юлия Юрьевна
канд. филол. наук, доцент
Шачкова Ирина Юрьевна
канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ИНТЕРВЬЮ ВЛАДИМИРА ПУТИНА ТАКЕРУ КАРЛСОНУ И ПРИЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА

Аннотация: работа посвящена анализу функционирования языковых единиц в общественно-политических текстах, а именно: изучению фразеологических единиц в политическом дискурсе. Фразеологизмы как средство выражения экспрессивности и реализации прагматической функции языка используются политическими деятелями с целью воздействия на общественное и личное сознание и в некоторых случаях агитации к действиям. Целью исследования является выявление специфики передачи фразеологических единиц в переводе интервью президента России Владимира Путина американскому журналисту Такеру Карлсону. Авторами работы проведен сравнительно-сопоставительный анализ наиболее частотных приемов перевода фразеологизмов с русского языка на английский, а также рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается переводчик-синхронист. Анализ выполнен с использованием метода сплошной выборки, описательно-аналитического и контекстуально-интерпретационного методов. В результате исследования установлено, что речи главы российского государства присущи этнокультурные признаки, метафоричность, порождение окказиональных фразеологизмов и намеренная их модификация. Наиболее употребительный прием перевода фразеологизмов – подбор фразеологического аналога, который позволяет выявить в среде воспринимающей культуры эквивалентные соответствия, отличные по форме и образу, но схожие по содержанию и значению.

Ключевые слова: политический дискурс, политические выступления,

В.В. Путин, фразеологические единицы, стратегии перевода.

**STRATEGIES OF TRANSLATING PHRASEOLOGICAL UNITS
(ON THE INTERVIEW OF VLADIMIR PUTIN TO TUCKER CARLSON)**

Yulia Yu. Klykova

associate professor

Irina Yu. Shachkova

associate professor

I. N. Ulianov Chuvash State University,
Cheboksary, Russian Federation.

***Abstract:** the article is devoted to the analysis of the functioning of linguistic units in socio-political texts. The authors of the article are interested in studying phraseological units in political discourse. Phraseologisms as a means of expressing expressiveness and implementing the pragmatic function of language are used by politicians to influence public and personal consciousness and, in some cases, to agitate for action. The aim of the research is to determine the strategies of translating phraseological units used by the Russian President Vladimir Putin in his interview with American journalist Tucker Carlson. In order to achieve this aim we conducted a comparative analysis of the most frequent ways of translating fixed phrases from Russian into English, and we also analysed the problems faced by simultaneous interpreters while translating them. The research was performed by the random sampling technique along with descriptive analysis and contextual interpretation methods. As a result of the analysis, we can make a conclusion that Vladimir Putin's speech is characterized by national cultural features, abundant use of metaphors, phraseological units and occasional phraseologisms. At the same time, we have identified the most common strategy of translating phraseological units – the phraseological analogy, which makes it possible to identify translation equivalents that are different in form and image, but similar in content and meaning for the recipient culture.*

***Keywords:** political discourse, political speech, V. Putin, phraseological units, strategies of translating.*

Введение

Современными исследователями перевод воспринимается как перекодирование текста с одного языка на другой. В этом случае предполагается «перевыражение языковых единиц не в их смысловой целостности, а по отдельным слагаемым. В результате происходит преломление исходного смысла через призму субъективного восприятия» [Провоторов, 2022, с. 158].

Высокая востребованность переводческой деятельности открывает не только множество перспектив для переводчиков, но предъявляет и высокие требования как к переводчикам, так и к качеству перевода.

В условиях международного сотрудничества большим спросом пользуется синхронный перевод – «один из самых сложных видов не только переводческой, но и коммуникативной и интеллектуальной деятельности, поскольку сопряжен со значительной когнитивной нагрузкой» [Томская, 2019, с. 219]. Синхронный переводчик должен уметь быстро принимать переводческие решения, что требует от него моментальной реакции, владения беглой речью, умения правильной трактовки имплицитной информации, наличия фоновых знаний. Вследствие этого синхронный перевод остается самым сложным видом устного перевода.

При осуществлении синхронного перевода в устной спонтанной речи ввиду своей ситуативной обусловленности и неподготовленности могут возникнуть трудности и переводческие ошибки по причине «временного ослабления внимания и контроля над речью в процессе речевой деятельности», а также эмоционально-психологического состояния говорящего» [Тезекбаева, 2011, с. 77].

Публичная политическая речь как неотъемлемая часть политического дискурса представляет собой совокупность взаимоотношений между человеком и обществом, отражающую механизмы моделирования культурных ценностей, социального порядка, формирование концептуальной картины мира. В рамках политического дискурса осуществляется статусно-ролевое общение, в ходе которого адресант «посредством дискурсивных практик внушает адресату политические реалии, оценки и установки, а адресат в свою очередь является более пассивным объектом воздействия» [Сиркия, 2018, с. 166]. Вместе с тем основная функция речи политиков – воздействующая, «которая отражает авторское видение мира, а также выражает ценностные и эмоциональные установки общества» [Никонова, 2018, с. 10]. Воздействие – явление многоплановое и, как правило, сочетает в себе элементы рационального и эмоционального. Несомненно, политическое выступление направлено на формирование определенного отношения к реалиям политической жизни. Немаловажную роль при этом играют способы воздействия на аудиторию посредством культурного контекста и стратегий речевого поведения.

Материалы и методы исследования

Политическое интервью рассматривается как особый жанр политического и медийного языков, предназначенный именно для политической коммуникации.

В научной литературе лингвисты-исследователи, изучая языковые особенности политических выступлений В. Путина и приемы их перевода, отмечают прежде всего образность речи российского президента. Источником образности и выразительности речи, как известно, является фразеология. К особенностям речи В. Путина следует отнести также использование стилистически окрашенной и сниженной лексики, метафор, фразеологизмов и крылатых выражений, которые в процессе синхронного перевода представляют особую сложность.

Задачами данной статьи являются выявление фразеологических единиц, вызывающих наибольшие трудности в переводе с русского языка на английский, а также анализ специфики их передачи на английский язык на материале интервью американского журналиста Т. Карлсона с главой российского государства В. Путиным от 9 февраля 2024 г.¹

Анализ особенностей перевода фразеологических единиц выполнен с использованием метода сплошной выборки, описательно-аналитического и контекстуально-интерпретационного методов.

Результаты и их обсуждение

Фразеологизмы отражают своеобразие культуры и жизни народа, его менталитет, вследствие чего такого рода единицы при переводе требуют правильного понимания и адекватной передачи на другой язык. Фразеологизмы «представляют собой уникальное языковое явление, поскольку являются как средством, обеспечивающим полноценную коммуникацию, так и ярким выражением национально-культурного видения мира [Пасечная, 2021, с. 125].

В настоящее время наиболее удачной признается классификация фразеологизмов, предложенная В. В. Виноградовым. Им на основе критерия неразложимости выделяются фразеологические сращения, единства и сочетания².

Фразеологические сращения немотивированы и синтаксически неразложимы, часто национально специфичны и эмоционально окрашены, например, в речи президента встречаются такие сращения, как *с барского плеча, хрен его знает*.

Фразеологические единства обладают яркой образностью и эмоционально-экспрессивной окрашенностью. Они всегда мотивированы и допускают вариативность, например: *катать шар, заносить хвосты*.

Фразеологические сочетания представляют собой устойчивые обороты с расчлененным значением, один из компонентов которых употребляется в переносном значении. Они, как правило, не обладают национальной специфичностью и образностью, например: *выбросить в помойку, обливать грязью*.

К данной классификации впоследствии был добавлен еще один тип фразеологических единиц – фразеологические выражения, не содержащие

---

¹ Интервью Такеру Карлсону // Кремлин.ру : сайт президента России. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/73411> (дата обращения : 10.02.2024).

² Цитата по: Глотова Т. А. Теория общей фразеологии : учебное пособие / составители Т. А. Глотова, М. Т. Бекоева, Т. Г. Цакалиди ; Северо-Осетинский государственный университет. Владикавказ, 2019. С. 28.

компоненты с фразеологическими значениями, например: *жив-здоров, не было бы смешно, если не было так грустно*.

Фразеологизмы считаются труднопереводимыми единицами за счет многозначности, экспрессивности, оценочности и национальной специфичности. Очень часто переводчик, рассматривая различные значения фразеологизмов, осуществляет их перевод способом подбора эквивалентов на другом языке. Помимо полисемантической фразеологических единиц переводчик должен учитывать их эмоционально-экспрессивные коннотации и омонимичность.

Наибольшую сложность при синхронном переводе представляют фразеологические сращения и единства из-за полного переосмысления их значения. Согласно концепции В. Н. Комиссарова, необходимо учитывать прагматический аспект перевода фразеологизмов, суть которого заключается в сохранении или видоизменении прагматического потенциала исходного текста с целью оказать определенное воздействие на реципиента³. Вследствие немотивированности значения фразеологизмов, передать прагматическую составляющую текста весьма нелегко.

В случае если фразеологизм содержит компонент национальной реалии или лакуны, то в процессе синхронного перевода переводчик может либо подобрать нейтральный вариант эквивалентного соответствия, либо даже опустить его.

Таким образом, различают фразеологический и нефразеологический переводы. Лингвисты-исследователи по теории перевода В. Н. Комиссаров, Л. Ф. Дмитриева, Я. И. Рецкер⁴ описывают основные способы перевода фразеологических единиц в виде подбора фразеологического эквивалента (1), аналога (2), калькирования (3) и описательного перевода (4).

1. Подбор фразеологического эквивалента заключается в подборе равнозначного или близкого по содержанию эквивалента в языке перевода. Следовательно, различают полные и частичные эквиваленты. К данному типу соответствий относят прежде всего заимствованные из других языков фразеологизмы, которые в некоторых случаях в одном языке могут получить другое значение, что в результате приводит к искажению содержания или в словоупотреблении фразеологизма.

Разберем несколько примеров из интервью президента и оценим качество их перевода.

а) *Соединенные Штаты выпустили этого джинна из бутылки. – It was the United States that let the genie out of the bottle;*

Джин олицетворяет злых духов, поэтому данное выражение означает «дать свободу злым силам, которыми управлять практически невозможно» (*let the genie out of the bottle – to create, unleash, or do something that creates a huge impact and cannot be stopped or reversed*) и предвосхищает неизбежную

³ Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. 2-е издание, исправленное : учебной пособие. Москва : Р. Валент, 2011. С. 138.

⁴ Комиссаров... С. 170–178; Дмитриева Л. Ф., Кунцевич С. Е., Мартинкевич Е. А., Смирнова Н. Ф. Английский язык. Курс перевода. Москва : ИКЦ МарТ, 2005. С. 189; Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. 3-е издание, стереотипное. Моква : Р. Валент, 2007. С. 143–163.

катастрофу или войну. Фразеологизм в политическом дискурсе получает также значение необратимости принятых решений или законов. Подбор эквивалента в языке перевода полностью передает смысловую, образную и оценочную характеристику идиоматического выражения.

б) *Я однажды со своим коллегой, тоже Президентом США, поднял этот вопрос. Он говорит: не может быть, у тебя есть доказательства? Я говорю: да. Я был готов к этой беседе и дал ему эти доказательства. Он посмотрел и знаете, что сказал? Я прошу прощения, но так было, я процитирую, он сказал: ну я им надеру жопу. Мы ждали-ждали ответа – ответа не было. – I once raised this issue with my colleague, also the President of the United States. He says, “It’s impossible! Do you have proof?” I said, “Yes.” I was prepared for this conversation and I gave him that proof. He looked at it and, you know what he said? I apologise, but that’s what happened, I’ll quote. He says, “Well, I’m going to kick their ass.” We waited and waited for some response – there was none;*

Разговорно-просторечное словосочетание вульгарного характера *надрать задницу* в английском языке имеет метафорическое идентичное значение (*to kick their ass – to defeat someone or something decisively*) и используется для описания резкого, иногда насильственного воздействия на кого-либо или что-либо. В данном контексте исследуемое фразеологическое единство выражает силу и решительность действия. При переводе синхронный переводчик использовал его полное эквивалентное соответствие, которое может употребляться как в современной разговорной речи, так и в литературном стиле. Оба фразеологизма имеют тождественные семантику, компонентный состав и функционально-стилистические особенности.

в) *Теперь по поводу расширения НАТО на восток. Ну обещали же: никакого НАТО на восток, дюйма в сторону на восток не будет, как нам было сказано. А потом что? Сказали: ну на бумаге же не зафиксировали, поэтому будем расширять. Пять расширений, погрузили туда и Прибалтику, и всю Восточную Европу, и так далее. – Now, about NATO's expansion to the East. Well, we were promised, no NATO to the East, not an inch to the East, as we were told. And then what? They said, “Well, it's not enshrined on paper, so we'll expand.” There were five waves of expansion, the Baltic states, the whole of Eastern Europe, and so on;*

Идиоматическое выражение *не сдвинуться с места ни на дюйм* (*not to move an inch – to not change your opinion*) используется в случаях, когда говорят о том, что ситуация не изменится чаще из-за чьего-то упрямого мнения. В реплике российского лидера данное фразеологическое единство имеет сокращенный вариант, в том же сокращенном виде оно дается в переводе.

г) *Но политическая ошибка колоссальная. Зачем это надо было делать? Все то же самое можно было сделать, только легальным путем, без всяких жертв, без начала военных операций и без утраты Крыма. И мы бы пальцем не пошевелили, если бы не было вот этих кровавых событий на Майдане, в голову бы никогда не приходило. – But the political mistake was colossal! Why would they have to do that? All this could have been done legally, without victims, without military action, without losing Crimea. We would have never considered to even lift a finger if it hadn't been for the bloody developments on Maidan;*

Устойчивое сочетание *и пальцем не пошевелить* означает «абсолютно ничего не делать» (*not to lift a finger – not make any effort at all to do something, especially to help somebody*), которое в разговорной речи употребляют с неодобрительным оттенком. В данном случае речь идет о фразеологическом эквиваленте русской единицы.

д) *А бывшие руководители Германии, Франции прямо сказали уже в наши дни – год-полтора назад, – прямо сказали, честно, на весь мир, что да, они подписывали эти Минские соглашения, но выполнять никогда не собирались. Нас просто водили за нос. – A year or a year and a half ago, former leaders of Germany and France said openly to the whole world that they indeed signed the Minsk agreements but they never intended to implement them. They simply led us by the nose;*

Фразеологический оборот *водит за нос* указывает на обман, обещание не выполнить обещанного (*to lead by the nose – to control someone totally, especially by deceiving them*). Переводчик использовал устойчивое эквивалентное соответствие как по коннотации, так и по окрашенности фразеологической единицы оригинала.

е) *Как только мы отвели войска от Киева, сразу же наши украинские переговорщики выбросили в помойку все наши договоренности, достигнутые в Стамбуле, и приготовились к длительному вооруженному противостоянию при помощи Соединенных Штатов и их сателлитов в Европе. Вот как ситуация развивалась. И так, как она выглядит сейчас. – As soon as we pulled back our troops from Kiev, our Ukrainian negotiators immediately threw all our agreements reached in Istanbul into the bin and got prepared for a longstanding armed confrontation with the help of the United States and its satellites in Europe. That is how the situation has developed. And that is how it looks now;*

Для русского фразеологического сочетания *выбросить в помойку* ‘счесть никуда не годным’ в английском языке есть полный эквивалент с высокой степенью репрезентативности. В основе фразеологизма в обоих языках лежит один образ, который и обеспечивает его эквивалентность по значению, лексическому составу, стилистической направленности и грамматической структуре.

ж) *Действительно, кое-что надо менять, потому что баланс сил изменился, это правда, но не таким образом. Да, кстати, сразу Ельцина начали обливать грязью, указывать на то, что он алкоголик, ничего не понимает, не смыслит. Все он понимал и все смыслил, я Вас уверяю. – Indeed, some things need to be changed as the balance of power has changed, it's true, but not in this manner. Yeltsin was immediately dragged through the mud, accused of alcoholism, of understanding nothing, of knowing nothing. He understood everything, I assure you.*

В следующем примере мы видим эквивалентное соответствие устойчивого выражения *поливать грязью* с полным совпадением значения «незаслуженно позорить» (*to drag through the mud – to disparage one publicly, especially to the detriment of one's reputation*) с оттенком пренебрежительного неприязненного отношения народа к первому президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину. Все указанные выше фразеологизмы можно отнести к экспрессивно-

эмоциональным с отрицательным значением.

2. К приему фразеологического аналога переводчик прибегает в случаях, когда в языке перевода отсутствуют равноценные эквиваленты. Подбор аналога, основанного на другом образе при сохранении компонентов семантики фразеологизма, является наиболее точным способом перевода фразеологизмов. Важно сохранить эмоциональные и стилистические значения фразеологизма⁵.

Рассмотрим наиболее яркие примеры перевода фразеологических единиц с помощью фразеологического аналога:

а) *И при выборах уже в независимой, суверенной Украине, которая получила независимость в результате Декларации о независимости, а, кстати, там написано, что Украина – нейтральное государство, а в 2008 году вдруг перед ней открыли двери, или ворота, в НАТО. Вот интересное кино! Мы так не договаривались.* – *And during the elections in already independent, sovereign Ukraine, which gained its independence as a result of the Declaration of Independence, and, by the way, it says that Ukraine is a neutral state, and in 2008 suddenly the doors or gates to NATO were open to it. Oh, come on! This is not how we agreed;*

Восклицание *Вот интересное кино!* относится к эмотивным коммуникативам и выражает удивление, как показатель оценки говорящим и ситуации, и собственного опыта. Данный коммуникативный фразеологизм передан на язык перевода без потери экспрессивности коммуникативом *Oh, come on!* со схожей образной основой и похожим метафорическим значением «Вы думаете, я в это поверю?». Эмотивный способ вербализации эмоции характерен для разговорной речи.

б) *Да хрен его знает, сам не понимаю. Общая установка была.* – *Hell knows. I don't understand it myself. There was a general starting point;*

Популярное фразеологическое выражение *да хрен его знает* является разговорной формой «Бог его знает» с образным значением «неведомо, кто его знает» (*Hell if I know – I have absolutely no idea*). В русской культуре хрен ассоциировался с неопределенностью, неуверенностью или сомнением. В аналоговых выражениях можно встретить также образы шута, пса, черта, беса. Этим и объясняется подбор аналога *hell knows*, не нарушающий семантику исходного коммуникативного фразеологизма.

в) *Мои коллеги во Франции и Германии говорили: «Как ты себе представляешь, как они будут подписывать договор: с пистолетом, приставленным к виску? Надо отвести войска от Киева». Говорю: хорошо. Мы отвели войска от Киева.* – *My counterparts in France and Germany said, “How can you imagine them signing a treaty with a gun to their heads? The roops should be pulled back from Kiev.” I said, “All right.” We withdrew the troops from Kiev;*

В интервью В. Путина большинство фразеологизмов получают отрицательную коннотацию с целью разоблачения политической дипломатии и фальсификаций со стороны оппозиции. Фразеологическое единство *приставить пистолет к виску* употребляется, когда хотят выразить, что

---

⁵ Комиссаров... С. 15.

совершили действие не по своей воле: *hold a gun to head – to force or pressure someone to do something*. Переводчик-синхронист уместно передает смысл фразеологизма с помощью метода фразеологического аналога, т. е. фразеологического сочетания, основанного на подобном образе.

г) *Смотрите, дай бог памяти, чтобы не ошибиться, но в 1992 г., по-моему, доля стран «семерки» в мировой экономике составляла 47 процентов, а в 2022 г. она упала где-то, по-моему, до 30 с небольшим. Это будет происходить и дальше: как солнце встает – помешать невозможно, надо к этому приспособиться. – Look, if memory serves me right, back in 1992, the share of the G7 countries in the world economy amounted to 47 percent, whereas in 2022 it was down to, I think, a little over 30 percent. This will keep happening, it is like the rise of the sun – you cannot prevent the sun from rising, you have to adapt to it;*

Фразеологизм *дай бог памяти* выражает не просто усилия вспомнить какую-либо информацию, но и употребляется как призыв сохранить важные знания о культуре, стране и предках. Синхронный переводчик весьма уместно использует в переводящем языке аналогичное фразеологическое соответствие *if memory serves me right* ‘если память мне не изменяет’ со значением неуверенности и сомнения достоверности излагаемой информации без потери стилистической составляющей.

3. При помощи калькирования переводчику удастся передать образную составляющую фразеологизма с целью сохранения национально-этнического компонента значения фразеологизма. По мнению Л. Ф. Дмитриевой, в итоге получается выражение, образность которого легко воспринимается и не создается впечатление неестественности и несоответствия общепринятым нормам языка⁶.

Приведем несколько наиболее интересных примеров перевода фразеологизмов с помощью данного способа перевода:

а) *Почему-то у всех сложилась иллюзия, что Россию можно победить на поле боя, – от самонадеянности, от чистого сердца, но не от большого ума. – For some reason, everyone had the illusion that Russia could be defeated on the battlefield. Because of arrogance, because of a pure heart, but not because of great intellect;*

Номинативный фразеологизм *от большого ума* с переносным значением «по глупости» используется в данном контексте с целью эмоционального воздействия на массовую аудиторию и показа ей ошибочности сложившихся в мире стереотипов о русском народе. С помощью калькирования образная основа фразеологизма легко воспринимается и помогает сохранить ее национально-культурное своеобразие.

б) *Теперь по поводу, как там принимаются решения. Германия, Франция вроде были против, так же как некоторые другие европейские страны. Но тогда, как выяснилось позже, Президент Буш, а он такой крепкий парень, крепкий политик, как мне сказали потом: он на нас нажал, и мы вынуждены были согласиться. Вот смешно, как в детском саду просто. Где гарантии?*

---

⁶ Дмитриева... С. 189.

Что это за детский сад, что это за люди, кто они такие? На них, видите ли, «нажали», они согласились. – Now about how decisions are made there. Germany, France seemed to be against it as well as some other European countries. But then, as it turned out later, President Bush, and he is such a tough guy, a tough politician, as I was told later, “He exerted pressure on us and we had to agree”. It's ridiculous, it's like kindergarten. What are the guarantees? What kind of kindergarten is this, what kind of people are these, who are they? You see, they were pressed, they agreed”;

Еще один фразеологизм *что за детский сад* употребляют в речи, когда говорят о людях, не желающих брать на себя ответственность или пытающихся найти нелепое оправдание своим действиям. Данный фразеологизм однозначно привлекает внимание аудитории к речи российского президента и побуждает прислушаться к его мнению. Поэтому и очевиден выбор способа перевода с целью сохранения его целостности.

в) Есть еще один маршрут через Польшу, Ямал – Европа называется, тоже большой поток можно осуществлять. Польша закрыла его, но Польша с руки клюет у немцев, из общеевропейских фондов деньги получает, а основной донор в эти общеевропейские фонды – Германия. Германия кормит Польшу в известной степени. А те взяли и закрыли маршрут на Германию. Зачем? Не понимаю. – There is another route through Poland, called Yamal-Europe, which also allows for a large flow. Poland has closed it, but Poland pecks from the German hand, it receives money from pan-European funds, and Germany is the main donor to these pan-European funds. Germany feeds Poland to a certain extent. And they closed the route to Germany. Why? I don't understand;

Клевать с руки является модификацией фразеологизма *есть / кормить из руки*, означающего полное и безоговорочное доверие к кому-либо. Данный фразеологизм является окказиональным в языке перевода, поэтому он передан посредством калькирования, однако их лексический состав совпадает не в полной мере.

г) Было бы смешно, если бы не было так грустно. Эта бесконечная мобилизация на Украине, истерика, внутренние проблемы, все это... Рано или поздно все равно мы договоримся. – It would be funny if it were not so sad. This endless mobilization in Ukraine, the hysteria, the domestic problems – sooner or later it all will result in an agreement;

Знаменитую фразу «Было бы смешно, если бы не было так грустно» из стихотворения М. Ю. Лермонтова «А. О. Смирновой» употребляют в речи, когда хотят указать на противоречивость жизненных ситуаций, которые по своей сути таят в себе как радость, так и грусть. Целостность семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального значения данного фразеологического выражения можно передать только посредством кальки, сохранив, тем самым, его метафоричность.

4. В силу национально-культурной специфики картины мира или невозможности фразеологического перевода в целях более точной коннотативности и частичного сохранения образности фразеологизма используется описательный перевод. В этом случае переводчик посредством толкования или описания заменяет фразеологизм в языке оригинала чаще всего

словами-синонимами.

Представим наиболее яркие примеры реплик В. Путина с анализом приемов их перевода:

а) *Больше того, я тоже уже говорил об этом публично – сейчас ельцинское время возьмем, – был момент, когда «серая кошка пробежала». – Moreover, I have also said this publicly before (let's look at Yeltsin's times now), there was a moment when a certain rift started growing between us;*

Путем целостного переосмысления фразеологического выражения *серая кошка пробежала* переводчик безошибочно заменил его на метафорическое выражение *a certain rift started growing between us* без потери смыслового компонента «произошла неожиданная ссора, размолвка между кем-либо».

б) *Но после того, как мы отвели войска от Киева, я уже сказал, другая сторона, Украина, выбросила все эти договоренности и приняла под козырек указания западных стран – европейских, Соединенных Штатов – воевать с Россией до победного конца. – But after we withdrew our troops from Kiev, as I have already said, the other side (Ukraine) threw away all these agreements and obeyed the instructions of Western countries, European countries, and the United States to fight Russia to the bitter end;*

Значение фразеологизма *взять под козырек* связано с сокрытием информации о выполнении требований другой стороны. Когда мы берем что-то под козырек, мы выбираем, какие подробности раскрыть, а какие оставить скрытыми, послушно подчиняясь указаниям третьей стороны. Путем опущения образности фразеологизма выражение в данном контексте становится наиболее понятным для англоговорящих слушателей, поскольку лексема *козырек* обладает национально-этнической спецификой в русской лингвокультуре.

в) *«Северный поток-2» повредили, но одна труба жива-здорова, и по ней можно подавать газ в Европу, но Германия же не открывает его. Мы готовы, пожалуйста. – Nord Stream-2 was damaged, but one pipe is safe and sound, and gas can be supplied to Europe through it, but Germany does not open it. We are ready, please;*

В данном контексте имеем дело с лексическим переводом, так как сочетание *жив-здоров* ‘в целостности и невредимости’ (*safe and sound – free from danger or injury*) переведено на русский язык свободным словосочетанием, которое полностью совпадает со значением русского фразеологизма.

г) *...Вернемся к тому, что базы НАТО и американские базы, английские стали возникать на территории Украины, создавать нам эти угрозы. Вернемся к тому, что госпереворот совершили на Украине в 2014 году. Бессмысленно, правда? Можно этот шар катать туда и обратно бесконечно. Но они же прекратили переговоры. Ошибка? Да. Исправьте ее. Мы готовы. Чего еще-то? – ...Let us go back to the fact that NATO and US military bases, British bases started to appear on the territory of Ukraine creating threats for us. Let us go back to coup d'état in Ukraine in 2014. It is pointless though, isn't it? We may go back and forth endlessly. But they stopped negotiations. Is it a mistake? Yes. Correct it. We are ready. What else is needed?*

Описательный перевод эмотивного фразеологизма *катать шары* теряет

образную основу и стилистические особенности за счет замены на свободное словосочетание *go back and forth*, благодаря которому реплика российского лидера на английском языке становится понятной и более естественной.

д) *Мы подошли к тому моменту, когда была создана советская Украина. Потом был 1991 год – развал Советского Союза. И все, что Украина получила в подарок от России, «с барского плеча», она утащила с собой.* – *We are coming to the point where the Soviet Ukraine was established. Then, in 1991, the Soviet Union collapsed. And everything that Russia had generously bestowed on Ukraine was “dragged away” by the latter;*

Нередко случается, что в условиях режима реального времени синхронный переводчик не успевает подобрать русскому фразеологизму аналог со схожей образной основой в языке перевода либо подбор становится излишним. Например, фразеологизм *с барского плеча* уже имеет значение «подарок», поэтому переводчик-синхронист без потери смысла опускает его.

е) *Но они приняли неправильное решение, теперь мы должны искать выход из этого неправильного решения, хвосты заносить, корректировать их ошибки? Они совершили, пусть исправляют. Мы – за.* – *However, they made the wrong decision and now we have to look for a way out of this situation, to correct their mistakes. They did it so let them correct it themselves. We support this.*

В данном примере фразеологическое единство с неодобрительным оттенком *заносить хвосты* получает другое контекстуальное значение – исправлять ошибки, которое в данном контексте является излишним и опускается при переводе, потому что значения русского фразеологизма могут дезинформировать англоязычных реципиентов или ввести их в заблуждение.

Таким образом можно сказать, что разговорно-бытовые фразеологизмы характерны и для общественно-политического дискурса. В настоящее время количество просторечных и межстилевых выражений с образной основой в языке средств массовой информации значительно возросло. Фразеологизмы являются яркими репрезентантами вербализации языковой личности.

Выводы

Анализ особенностей синхронного перевода фразеологических единиц в спонтанной речи В. Путина на материале интервью Т. Карлсону показал, что в условиях дефицита времени данный вид перевода сопряжен с определенным рядом проблем, справиться с которыми поможет изучение индивидуального стиля речи российского президента, его речевых манер и взглядов. Так, В. Путин имеет ярко выраженный ораторский образ, которому свойственны образность речи и даже порождение окказиональных фразеологизмов в процессе речи. Для речи главы государства характерна также модификация фразеологизмов с целью достижения коммуникативной стратегии. Большая часть фразеологизмов имеет очевидную связь с национально-культурным своеобразием страны. Поэтому используемые лидером фразеологические единицы постепенно становятся хорошо известны широкой публике. Они отражают исторический и культурный опыт народа, а также мировосприятие представителей русской лингвокультуры.

При переводе интервью очень важно сосредоточиться на передаче когнитивной информации и авторского отношения к излагаемому, поэтому очень часто переводчику-синхронисту приходится использовать стилистически нейтральные слова или словосочетания, в редких случаях даже опускать их из контекста. Переводчик должен обладать не только лингвострановедческими знаниями, но и уметь пользоваться приемами перевода фразеологических единиц с учетом контекста, чтобы не исказить или не потерять яркий образ. В данном исследовании наиболее употребительный прием перевода фразеологизмов – подбор фразеологического аналога, который позволяет выявить в среде воспринимающей культуры эквивалентные соответствия, отличные по форме и образу, но схожие по содержанию и значению.

Список литературы

1. Никонова Е. А. Специфика реализации воздействующей и манипулятивной функции в политическом англоязычном эссе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. №7. С. 9–14. DOI 10.23951/1609-624X-2018-7-9-14 EDN YMJXFR

2. Пасечная Л. А., Щербина В. Е. К вопросу об особенностях функционирования и перевода фразеологизмов в политическом дискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. №7. С. 125–129. EDN MHPZTI

3. Провоторов В. И. Теория перевода в практике обучения переводчиков // Ученые записки. 2022. №2. С. 156–161. EDN OGIQCL

4. Сиркия Н. П. Политический дискурс vs политический интернет-дискурс: сходства и различия (когнитивный аспект) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том 10. №2-2. С. 164–170. DOI 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-164-170 EDN URLLWA

5. Тезекбаева Г. А. Спонтанная речь как объект лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2011. №1. С. 76–79. EDN NVWLBL

6. Томская М. В. Полиmodalный аспект изучения речевого поведения переводчика-синхрониста при когнитивной нагрузке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. №3. С. 218–226. EDN RACMFP

References

1. Nikonova, E. A. (2018). Specific character of influence and manipulation functions realisation in an english political essay. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 7(196), 9–14. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-7-9-14> EDN: YMJXFR
2. Pasechnaya, L. A. & Sherbina V. E. (2021). Considering the specific features of functioning and translation of phraseological units in political discourse. *Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 7, 125–129. EDN: MHPZTI
3. Provotorov, V. I. (2022). Theory of translation in the practice of teaching translators. *Scientific notes. Electronic scientific journal of the Kursk State University*, 2, 156–161. EDN: OGIQCL
4. Sirkia, N. P. (2018). Political discourse vs political internet discourse: Similarities and distinctions (cognitive aspect). *Historical and socio-educational thought*, 10(2-2), 164–170. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-164-170> EDN: URLLWA
5. Tezekbayeva, G. A. (2011). Spontaneous speech as a subject of linguistics. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 76–79. EDN: NVWLBL
6. Tomskaya, M. V. (2019). Verbal and co-verbal behavior of interpreters under cognitive load: Multimodal aspects. *Moscow State Linguistics University Bulletin. Human Sciences*, 3, 218–226. EDN: RACMFP